

Ли Наньцзюэ услышал слова Кан Мина, когда тот передавал деньги. Он замер и погрузился в раздумья. Действительно, у семьи Ли начались проблемы после возвращения Фэй'эр в Китай.

Ли Наньцзюэ знал, что Фэй'эр верила в призраков и сверхъестественное под влиянием Цзэн Луняна. Возможно ли, что из-за своей неосторожности она повредила их фэн-шуй? Или это потому, что ее прежняя удача была настолько велика, что она могла без труда выигрывать в лотереи? Может быть, пришло время расплатиться за прежнюю роскошь?

Как долго продлится ее невезение?

Когда Ли Наньцзюэ подумал о том, что его семья может упасть еще ниже, выражение его лица потемнело и стало черным, как уголь.

Ли Цяньфэй наблюдала за выражением лица отца и бабушки. Когда она увидела, что они поверили в слова Кан Мина, она запаниковала.

"Папа, бабушка, не слушайте его глупости". Ли Цяньфэй теперь ненавидела Кан Мина. Он просто говорил глупости, и у нее больше не было никаких мыслей о том, чтобы соблазнить его. Он действительно был слишком большим. Она обращалась с ним просто вежливо, а он хотел уничтожить ее и разрушить ее положение в семье Ли.

В отличие от Ли Сяо, которая уже получила свою долю имущества, Ли Цяньфэй должна была поддерживать отношения с отцом. Хотя Ли Наньцзюэ любил Ли Сяо и каждый год покупал ей дорогие подарки на день рождения, у нее было не более пяти владений. Если бы отец был на нее в обиде, она не получила бы и половины наследства.

В прошлом ей хватило бы гордости сказать: "Пусть будет так". Но теперь ее покровители, мать и брат, оба сидели в тюрьме, и их освобождения не предвиделось. Ее банковская карта была заморожена, и она ощущала горький вкус отсутствия денег.

После того, как Кан Мин исцелил ее, Цю Лянь убедилась в силе Кан Мина. Сразу после того, как он произнес свое заклинание, она почувствовала себя намного легче, и у нее не болела голова. Он действительно был настоящим мастером, так как же слова мастера могут быть ложными?

Цю Лянь улыбнулась. "Фэй'эр, почему бы тебе не пожить некоторое время в другом месте? Когда твоя удача улучшится, ты сможешь вернуться".

Ли Цяньфэй услышала эти слова и чуть не задохнулась. Бабушка хотела выгнать ее из дома?!

Ногти Ли Цяньфэй впились в ее ладонь, и со слезами на глазах она повернулась, чтобы посмотреть на Кан Мина.

"Господин..."

Ее голос, оборвавшийся на полуслове, звучал болезненно обиженно.

Хотя она была зла на Кан Мина, ей все еще нужно было успокоить его.

Кан Мин открыл рот, чтобы сказать: "Бесполезно ее выгонять".

Ли Цяньфэй была довольна. Как и ожидалось, мужчины были слабы к женским слезам.

"Если ее полностью не убрать, она будет продолжать тянуть за собой семью Ли".

Ли Цяньфэй посинела, и ей отчаянно захотелось вцепиться когтями в лицо Кан Мина. Он не только хотел выгнать ее, но и заставить потерять статус хозяйки семьи Ли. Как он посмел?!

Цю Лянь с отвращением смотрела на Ли Цяньфэй, размышляя, что же делать. Если акции продолжают падать, семья Ли действительно разорится. Акционеры в зале заседаний уже были настроены очень критически.

Ли Наньцзюэ молчал. Должен ли он изгнать свою дочь из семьи или позволить активам компании продолжать сокращаться? Он был втянут в борьбу между небом и землей. Хотя он был разочарован тем, что Фэй'эр натворила после возвращения в Китай, он также понимал, что она не такая уж невинная и милая девушка, как он себе представлял. Но, в конце концов, он долгое время отсутствовал в жизни Фэй'эр, сделав ее незаконнорожденной дочерью более чем на десять лет. Только в прошлом году она сменила фамилию на Ли. Если бы ее сейчас изгнали из семьи, это было бы немного несправедливо по отношению к ней.

Цю Лянь достаточно хорошо знала своего сына, чтобы догадаться о чем-то по выражению его лица, и знала, что он уже потрясен.

"Или дай Цяньфэй больше денег. А когда удача вернется, отпусти ее обратно", - сказала Цю Лянь.

Если удача и дальше будет подводить, то лучше ей не возвращаться".

Из глаз Ли Цяньфэй вот-вот должны были хлынуть слезы. Нет, она не допустит этого! Ей было так трудно получить фамилию Ли, и теперь, если ее выгонят, она боялась, что неизвестно, сколько людей будут смеяться над ней.

"А? Так скоро? Я думала, мне придется подождать еще немного", раздался неожиданный голос, полный приятных эмоций.

Ли Цяньфэй подняла голову и увидела Ли Сяо, которая шла вальяжно, с той же божественной гордостью между бровей, что и всегда.

Цю Лянь выдавила из себя: "Ты... как ты смеешь возвращаться!".

Она хотела выругаться, но ее тело бессознательно вспомнило несчастную встречу на вилле Ли Сяо и замерло, проглотив оскорбительные слова. Эта внучка, теперь, когда у нее выросли твердые крылья, больше не могла обращаться с ней, как раньше. Старые кости Цюй Лянь больше не могли выдержать повторного испуга.

Не только она, но и несколько других людей рефлекторно показали тревожные выражения, боясь, что Ли Сяо была недовольна. До сих пор они не знали, что их преследует обида мертвых.

Ли Сяо была очень довольна тем, что ее появление имело такой же эффект, как и присутствие Великого Короля Демонов. Значит, она должна была сделать это уже давно!

Ее взгляд упал на лицо Кан Мина с широкой улыбкой. "Я не хочу видеть вас, ребята, я здесь, чтобы забрать Кан Мина".

Слабая улыбка появилась на лице Кан Мина. "Спасибо за ваши хлопоты".

Ли Сяо улыбнулась: "Не за что, я все равно собиралась навестить свою семью".

Они болтали, как будто никто за ними не наблюдал.

Ли Цяньфэй тоже отреагировала и показала указательным пальцем на Кан Мина, а затем с трепетом подошла к Ли Сяо: "Вы... вы двое знаете друг друга!".

И глядя на это, они не только знали друг друга, но и были знакомы друг с другом!

Кан Мин повернул голову и сказал Ли Сяо. "Ну, на этот раз я заработал в общей сложности двенадцать миллионов. Ты можешь дать мне номер своей карты позже. Я переведу тебе половину".

Ли Сяо моргнула, "Ты действительно хочешь отдать половину?".

Кан Мин серьезно ответил: "Если бы ты не учила меня, я бы заработал не больше миллиона, а ты этого заслуживаешь". Он понял, что его труд был настолько ценен, что раньше он проигрывал и получал меньше денег.

Лица всех остальных в комнате, кроме них двоих, мгновенно потемнели. Смею ли я сказать,

что причина такого резкого роста вознаграждения была связана с Ли Сяо? Как она могла так плохо с ними обращаться?

Ну и задира! Это было уже слишком!

Особенно когда эти два человека начали делить награду перед ними, игнорируя их.

Ли Наньцзюэ знал, что был неправ по отношению к Ли Сяо, но он пытался загладить свою вину перед ней. Однако эта дочь, казалось, решила пойти против них и не проявить никакой пощады.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/2218694>